

4 октября скончался профессор Московской консерватории, выдающийся музыковед, заслуженный деятель искусств Алексей Иванович КАНДИНСКИЙ

Муз. обозрение. 2000. окт. (№ 10). — С. 3

Провожая в последний путь Алексея Ивановича Кандинского, мы провожаем эпоху. Его эпоху, с которой он, как любимый сын, удивительно схож. Эпоха тяжелых испытаний и эпоха прекрасная.

Испытаний жизнь ответила Алексею Ивановичу сполна. Он происходил из древнего интеллигентного рода — и этого не могли ему

простить. Он прошел всю войну, вернулся из армии только в 1947. И знал он войну в самом чудовищном ее облике: некоторое время он служил в штрафном батальоне.

Он знал страх: никто не предполагал, как повернутся события после того, как Алексея Ивановича с женой, мамой и двумя маленькими детьми в кратчайший срок выслали из Китая, где он работал. И сделано это было по клеветническому доносу одного из коллег.

Он знал тяжелые потери: в расцвете лет, после длительной, в течение 13 лет, болезни ушла из жизни его любимая жена, друг, мать двух его сыновей, Марина Алексеевна Рыбникова. Трагически окончилась жизнь и его младшего сына — врача «Милостию Божьей» Ивана Алексеевича. И сам Алексей Иванович тяжело уходил из жизни.

Но как же прекрасна была его жизнь! «Дом на Полянке» — Дом Кандинских и Рыбниковых, Бубновых и Волковых — это был один из тех домов, где обитала душа Москвы. Какая жизнь там кипела! А позже — гостеприимный «Дом в Старопименовском», где со второй женой, Ириной Михайловной, он счастливо прожил последние 20 лет.

Великолепная, состоявшаяся творческая судьба! Несколько поколений музыкантов разных специальностей выросли на его незабываемых лекциях по истории русской музыки. Он получил заслуженное признание как один из самых авторитетных специалистов в области истории отечественной культуры, а труды его о Римском-Корсакове, Рахманинове, Балакиреве, Даргомыжском стали классическими.

Алексей Иванович возглавлял кафедру русской музыки в Московской консерватории 30 лет и три года. И сам, по собственной инициативе, на пороге своего 70-летия, упорно настаивал на том, чтобы его заменили более молодым человеком. Выбор его пал на меня. Я долго отказывалась — целых три года. Но в 1992 он поставил

этот вопрос категорически и заставил меня согласиться. Совсем недавно, кажется, мы праздновали юбилей Алексея Ивановича, днем — конференция в Рахманиновском зале, вечером — концерт в Малом зале консерватории, в котором участвовали его ученики, члены его чудесной семьи. И надо было видеть, как волновался за них Алексей Иванович! И как радовался!

Алексей Иванович оставил замечательное наследство: свое Слово, запечатленное в душах многих людей, своих учеников, своих детей и внуков, носящих его гордую, колокольную фамилию. Оставил свою Кафедру.

Вряд ли нужно перечислять сделанное А.И. Кандинским, профессором, доктором, заслуженным деятелем, кавалером разных орденов (в том числе, и недавно полученного «За заслуги перед Отечеством»), — об этом писалось и в энциклопедиях, и будет написано еще много-много. Мне бы хотелось, провожая в Вечность нашего Учителя, процитировать одного из его любимейших современных поэтов, его ровесника, фронтовика:

Вот и все. Смежили очи гении.

И когда померкли небеса,

Словно в опустевшем помещении

Стали слышны наши голоса.

Обещаю Вам, любимый Алексей Иванович, что наш голос — голос Вашей осиротевшей кафедры — не будет фальшивить. Мы приложим все силы, чтобы он звучал чисто, и камертоном ему будет мысль: «Что бы сказал и как бы сказал сейчас наш Алексей Иванович?».

Профессор, зав. Кафедрой Кандинского в Московской консерватории Елена СОРОКИНА